КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го сентября. № 18. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Аще живемъ, Господеви живемъ Римл. 14, 7.

Молитвенно воспоминая нынѣ начало жизни Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, естественно обратиться мыслію къ началу жизни каждаго изъ насъ. Начало отсылаетъ мысль къ концу. Что же представляется намъ, когда обозрѣваемъ хотя поверхностно теченіе человѣческой жизни-отъ ея начала до конца? Человѣкъ приходитъ и уходитъ изъ міра; вѣчно жить никто въ немъ не остается. Жизнь человѣческая такимъ образомъ есть не что иное какъ странствованіе, рядъ явленій, смѣняемыхъ одн) другимъ, подобно тому, какъ на дорогѣ одинъ путникъ смѣняетъ другаго. Куда же ведетъ путь этой жизни? Для чего человѣкъ является въ этомъ мірѣ и существуетъ въ немъ? Какая послѣдняя цѣль нашего земнаго бытія?

Люди, погруженные въ чувственное, которыхъ кругозоръ не простирается далѣе видимаго внѣшнимъ глазомъ,

скажутъ, что путь жизни ведетъ къ гробу, такъ какъ человѣкъ съ каждымъ днемъ все ближе и ближе подвигается къ нему, пока гробъ не откроется и не поглотитъ жизнь. Но во гробъ опускается не душа, а тѣло; слѣдовательно гробъ не есть конечная цѣль нашей жизни, и вопросъ-куда ведетъ путь жизни-остается неразрѣшеннымъ, а между тѣмъ разрѣшеніе это необходимо, ибо человѣкъ, не зная цѣли своего бытія, не знаетъ, за чѣмъ онъ приходитъ въ этотъ міръ и куда уходитъ.

Для чего же человѣкъ рождается и живетъ на землѣ? не для того ли, чтобы насладиться счастьемъ земнымъ, пріобрѣвъ большее или меньшее количество мірскихъ благъ? Есть дѣйствительно люди, которые ищутъ земнаго рая, или по крайней мѣрѣ хотятъ создать его здѣсь, на землѣ, на свои средства. Но возможенъ ли нынѣ рай на земли? Кого Іисусъ Христосъ называлъ блаженными? Не богатыхъ, а бѣдныхъ, алчущихъ, жаждущихъ, гонимыхъ правды ради (Матѳ. 5, 3-12); напротивъ того говорилъ: *горе вамъ богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете* (Лук, 24-25).

Нельзя, однакожъ, отвергать и того, что человѣкъ созданъ для блаженства. Мы всѣ желаемъ блаженства и стремимся къ нему, чувство блаженства прирождено намъ. Хотѣть противнаго и невозможно по самому свойству природы человѣческой, ибо скорѣй можно лишить человѣка жизни, нежели исторгнуть у него стремленіе къ счастію и блаженству. Вопросъ только въ томъ, для какого блаженства созданъ человѣкъ? Богъ, конечно, могъ бы даровать намъ и блаженство въ смыслѣ земномъ, т. е. осчастливить насъ здѣсь дарами природы, сообразно силамъ и способностямъ каждаго, или по окончаніи срока сей кратковремен-

ной жизни, переселить насъ въ земный рай, какой только можетъ создать человѣкъ въ своемъ воображеніи. Но слово Божіе говоритъ: *ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*, т. е. что блаженство, человѣку уготованное, не состоитъ въ обиліи видимыхъ нами даровъ природы; и внутренній опытъ нашъ увѣряетъ, что истиннаго блаженства не могутъ доставить блага сего міра. Съ трудомъ онѣ пріобрѣтаются, съ трудомъ сберегаются и наконецъ съ великимъ горемъ мы разстаемся съ ними или ихъ лишаемся; въ малой мѣрѣ ихъ недостаточно для удовлетворенія потребностей человѣка, обиліе ихъ производитъ пресыщеніе и бываетъ источникомъ многихъ болѣзней, а наконецъ мысль о смерти отравляетъ всѣ земныя удовольствія. Не любитъ человѣкъ окружать себя мірскими благами, нѣтъ ему радости отъ нихъ; любитъ имъ предаваться,-горе ему. Какое же здѣсь блаженство?

Сердце наше создано не для земнаго блаженства, не для кратковременнаго счастья, а для вѣчнаго блаженства, съ которымъ не совмѣстима мысль о временномъ и преходящемъ. *Конецъ вашъ-вѣчная жизнь* (Римл. 6, 22), говоритъ Апостолъ; человѣкъ созданъ не для блаженства земнаго, а для *внутренняго*, *духовнаго*, достигаемаго чрезъ уподобленіе Богу (1 Іоан. 3, 2) и соединеніе съ Нимъ (1 Коринѳ. 15, 28); не внѣ Бога, а въ Богѣ источникъ нашего блаженства, и только въ Немъ одномъ и въ дѣлахъ Ему угодныхъ человѣкъ можетъ находить истинное блаженство. Посмотрите на рыбу въ водѣ: какъ рѣзво и весело она плаваетъ тамъ; но выньте ее изъ воды, положите даже на зеленую прекрасную траву, дайте ей въ изобиліи пищу: хорошо ли ей здѣсь? Не видите ли, какъ она бьется

и томится, пока попадетъ опять въ воду? Это отъ того, что рыба создана жить въ водѣ, а не внѣ воды—вода ея элементъ такъ ей необходима, какъ воздухъ для птицъ. Такъ точно ничто земное не можетъ насытить и сколько нибудь облаженствовать душу человѣка. Элементъ, которымъ она можетъ жить и въ которомъ можетъ находить утѣшеніе и радость, есть божественное и вѣчное, она создана для Бога. Душа наша образъ и подобіе Божества, какъ бы Его отпечатокъ, она высока и безконечна по своимъ стремленіямъ; (потому ничѣмъ земнымъ она не удовлетворяется) и при всемъ обладаніи земныхъ благъ стремится къ чему то высшему и совершеннѣйшему: познать безконечную истину, достигнуть высочайшаго блага, насладить сердце свое безконечною красотою, и чувствуетъ, что только Богъ есть безконечная истина, высочайшее благо, и безконечная красота и потому въ Немъ источникъ блаженства.

Итакъ, братіе, не внѣ Бога, а въ Богѣ и мы должны искать счастія и блаженства. Скажемъ съ апостоломъ: *аще живемъ, Господеви живемъ*; мы не должны жить для себя, для чувственныхъ своихъ удовольствій, а для Бога, чтобы Его познавать, Его любить въ лицѣ меньшей братіи и чрезъ то пріобрѣсть право на вѣчное блаженство. Между тѣмъ многіе ли изъ насъ такъ живутъ? Одинъ живетъ только для того, чтобы, умноживъ свое имѣніе, добиться внѣшняго благосостоянія; другой—всю жизнь свою стремится только къ тому, чтобы превзойти прочихъ гражданскими заслугами, похвалами, внѣшними почестями, а иной весь вѣкъ заботится о томъ, чтобы провести время пріятно, въ удовольствіи. Для кого подобные люди живутъ—для Господа, или только для самихъ себя? Не смѣю сказать, что я живу для Господа, отвѣтитъ при этомъ можетъ

быть не одинъ, но было бы уже слишкомъ сказать, что я живу только для себя,—я живу для жены, для дѣтей своихъ, тружусь также для науки, искуства, имъ приношу мои силы въ жертву; я живу еще для общества, для государства. Но кто живетъ не для Господа, тотъ живетъ только для себя, хотя бы и было въ немъ убѣжденіе, будто онъ живетъ для семьи, науки, искуства, для школы, общества, государства, ибо онъ есть часть той же семьи, того же общества, государства, и въ своихъ для нихъ трудахъ, равно какъ и въ своихъ жертвахъ для науки и искуства, онъ не можетъ не имѣть въ виду также блага и удовольствія своего, прославленія своего имени ,своего *я*. Есть люди, которые живутъ и для Господа, такъ-многіе не опускаютъ и прямыхъ религіозныхъ обязанностей, но только въ извѣстные дни; воспоминаютъ о Господѣ и его дѣлахъ, но только въ храмѣ, а въ другое время и въ иномъ мѣстѣ принадлежатъ уже міру, предаются суетѣ, думаютъ только о земномъ, какъ будто, безъ противурѣчія себѣ и своему долгу, можно быть однимъ въ церкви, другимъ внѣ Церкви, однимъ во время богослуженія, другимъ въ домашней жизни, однимъ дня за два до причащенія св. таинъ, другимъ послѣ причащенія, 6-ть дней-язычникомъ и только въ 7-й день христіаниномъ. Нѣтъ, братіе, не такова должна быть жизнь христіанина! Христіанинъ всегда и вездѣ долженъ быть христіаниномъ, мы должны жить только для Господа всегда и во всемъ: въ семьѣ и въ школѣ, въ занятіяхъ науками и искуствами такъ же, какъ и въ занятіи ремесломъ, отъ котораго питаемся,—въ исполненіи долга частнаго такъ же, какъ въ службѣ общественной и государственной,—трудиться не для своей корысти, чести и славы, а для Господа, во всемъ преслѣдовать исполненіе Его воли и закона; все творить во славу Божію, Господеви ра-

ботать, ища прежде всего царствія Божія и правды Его всегда и во всемъ, да святится въ насъ и чрезъ насъ имя Божіе, да прійдетъ царствіе Божіе и правда Его въ нашу семью, школу, общество, государство. Такъ *аще живемъ, Господеви живемъ*, ибо жизнь наша отъ Бога и есть собственность Божія.

Высокому примѣру таковой жизни не для себя, а для Господа, поучимся, братіе, въ жизни, начало которой благодарно воспоминаетъ нынѣ вся Россія. Съ умиленіемъ зримъ, что благочестивѣйшая Государыня Императрица и на престолѣ, окруженная славою могущественнаго царства, не забываетъ цѣли земнаго бытія, поставляетъ свое удовольствіе не въ пользованіи мірскими благами, въ которыхъ не можетъ имѣть недостатка, а въ дѣлахъ христіанской любви и благотворительности, въ заботахъ о призрѣніи сиротъ и безпріютныхъ, въ воспитаніи добрыхъ матерей и наставницъ и въ содѣйствіи распространенію свѣта Христовой вѣры между народами, невѣдущими истиннаго Бога. Воспитывая Августѣйшихъ своихъ дѣтей на началахъ христіанскаго ученія, какъ добрая мать всего отечества нашего, она искренно желаетъ, чтобы тѣми же, а не другими началами руководствовались и воспитатели юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ состоящихъ подъ Ея Высочайшимъ покровительствомъ, такъ и во всѣхъ другихъ. Показывая въ себѣ образецъ кротости и смиренія предъ Богомъ при всей высотѣ своего Царскаго сана, она съ истиннымъ благочестіемъ ревнуетъ о славѣ Божіей—о возсозданіи православныхъ храмовъ, ихъ умноженіи и украшеніи. Такъ, не увлекаясь мірской славой и подобающими царскому достоинству почестями, благочестивѣйшая Монархиня наша ищетъ царствія Божія и правды его не для себя только и для своей семьи, но для

всякаго круга и состоянія многочисленныхъ сыновъ Россіи.

Вознесемъ же, братіе, нынѣ теплую молитву о ней ко Господу-да умножитъ Онъ дни Ея и всего Августѣйшаго Дома въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи, а высокій примѣръ Ея благочестія да будетъ для насъ руководствомъ и въ жизни частной и въ жизни общественной. *Аще живемъ, Господеви живемъ, Господни бо есьмы.* Аминь

Пр. *П. Л—въ.*

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ПОКЛОНЕНІЕМЪ[1]).

(*Отвѣтъ преосвящ. Гурія, епископа таврическаго, на возраженія молоканина З. Д. Захарова*).

Въ примѣчаніяхъ на Вашу статью *объ общемъ моленіи* объяснено у насъ различіе поклона Богу отъ поклона Святымъ Его. Мы сказали: »*поклонъ Святымъ, по видимому, тотъ же, что и Богу, да не тотъ же его смыслъ.*« Вамъ это не понравилось. Вы говорите теперь: *какой бы ни былъ смыслъ его, но главное то, что въ св. писаніи нѣтъ повелѣнія къ тому, или по крайней мѣрѣ примѣра, который бы давалъ поводъ, чтобъ покланяться Святымъ и Ангеламъ. Напротивъ довольно ясно видно изъ св. писанія, какъ Святые и Ангелы не допускали приносить имъ поклоны* и въ докозательство приводите два примѣра: одинъ—изъ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ разсказывается, какъ Корнилій Сотникъ поклонился въ ноги Ап. Петру, а Ап. Петръ, поднимая его, сказалъ: встань! я тоже человѣкъ! (Дѣян. X 26); а другой изъ Апокалипсиса, гдѣ Ап. Іоаннъ хотѣлъ поклониться Ангелу, но

---

[1]) Этотъ прекрасный образецъ полемической бесѣды заимствуемъ изъ Тавр. Еп Вѣдомостей, имѣя въ виду, что имъ воспользуется духовенство нашей епархіи въ бесѣдахъ съ лицами, зараженными штундитскою ересью, которая имѣетъ близкое сходство и почти тожественна съ молоканствомъ. *Ред.*

сей удержалъ его, говоря: не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ.....Богу поклонись! Вамъ показалось, что изъ этихъ двухъ примѣровъ *довольно ясно видно*, что поклоны святымъ человѣкамъ и св. ангеламъ незаконны, запрещаются.

Прочитавъ эту и въ сокращеніи довольно длинную рѣчь, я невольно удивился вашей отважности и чувству правоты, съ какими вы выставили ваше наставленіе намъ. По видимому вы вполнѣ увѣрены, что сказали непреложную истину, и что мы безотвѣтны.—Жаль мнѣ васъ, Зиновій Даниловичъ! Человѣкъ вы добрый, но находитесь въ совершенномъ заблужденіи Хотѣлось бы мнѣ разувѣрить васъ, разубѣдить! Но не придумаю какъ это сдѣлать? Трудность не въ предметѣ разномыслія нашего, а въ складѣ вашей головы, въ пріемахъ, въ самоувѣренности, съ какими вы объясняете священное писаніе и умозаключаете, въ весьма слабомъ довѣріи (чтобъ не сказать полномъ недовѣріи) къ намъ. Что бы ни пришло вамъ въ голову, все это для васъ истина евангельская. Какъ бы мы ни увѣряли васъ въ ошибкѣ, намъ вѣры нѣтъ! Вы говорите: въ писаніи нѣтъ повелѣнія поклоняться святымъ Божіимъ. Ну, такъ что же? Если въ писаніи нѣтъ этого повелѣнія, значитъ оно не записано! Само писаніе говоритъ вамъ, что тамъ не все записано. Но уже никакъ не слѣдуетъ того, чтобъ этого повелѣнія не было дано. Что оно дано, въ этомъ вы можете удостовѣриться изъ обычая церквей, основанныхъ апостолами. Обычай свидѣтельствовать свое уваженіе поклономъ существовалъ и существуетъ вездѣ. Откуда же онъ взялся въ древнѣйшихъ церквахъ, если не отъ апостоловъ? Слѣды этого повелѣнія вы можете примѣчать и въ посланіяхъ ап. Павла, напр. онъ проситъ ѳессалоникійцевъ *уважать трудящихся у нихъ и начальствующихъ надъ*

ними въ Господѣ и вразумляющихъ ихъ и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ (1 Өесс. Ѵ, 12 и 13). Туже мысль повторилъ онъ и въ посланіи къ филиппійцамъ (11, 29). Съ самыхъ первыхъ временъ въ церкви Христовой это уваженіе выражалось поклономъ и именно земнымъ поклономъ, такъ что язычники, видя поклоны христіанъ своимъ епископамъ и пресвитерамъ, и понимая эти поклоны по своему, упрекали христіанъ въ обожаніи своихъ предстоятелей. Софистъ Лукіанъ (языческій писатель II вѣка), желая осмѣять христіанъ, счелъ нужнымъ эту клевету помѣстить въ своихъ разговорахъ Dial. in. mort. Peregrin. p. 994, ер. 16 15). Поводъ къ этому находился въ томъ, что христіане въ собраніяхъ при совершеніи напр. исповѣди обязаны были кланяться предъ пресвитеромъ, выслушивавшимъ исповѣдь, стоя на колѣняхъ. Свидѣтельство этому можно прочитать у Тертулліана (въ его сочиненіи о покаяніи п. IX). Язычники могли видѣть поклоны эти лично; потому что въ первое время, при богослуженіи (для оглашенныхъ и кающихся), дозволялось присутствовать и язычникамъ, пока они не стали злоупотреблять этимъ позволеніемъ и пока не вышло отъ этого непріятностей для христіанскаго общества; съ другой стороны болѣе усердные и теплые въ вѣрѣ христіане не только въ своихъ собраніяхъ, но даже при обыкновенныхъ встрѣчахъ съ епископами, или пресвитерами, нерѣдко кланялись имъ въ ноги въ знакъ своего особеннаго къ нимъ уваженія.

Вы сами говорите, что церковь Христова никогда не была прекраснѣе,—чище и святѣе, какъ во время апостоловъ. Вотъ посмотрите обычай временъ и апостольскихъ,

и непосредственно за ними слѣдующихъ. Можно ли допустить, что обычай этотъ вкрался въ Церковь такъ—себѣ, безъ вѣдома апостоловъ, даже вопреки довольно ясному—какъ вы говорите-ихъ запрещенію? Какъ же вы дозволили себѣ такое странное заключеніе въ противность существующей практикѣ церкви? Кто изъ уважаемыхъ въ Христовой церкви лицъ толковалъ указанные вами тексты такъ, какъ толкуете вы? Почему—бы вамъ не посовѣтоваться съ кѣмъ нибудь. Нельзя же предполагать, чтобъ въ теченіи 18 вѣковъ не было людей, которые,—какъ и вы—радѣли и радѣютъ о своемъ спасеніи, изучали и изучаютъ Слово Божіе съ цѣлію уяснить себѣ волю Господню и исполнять ее по силамъ. Прежде нежели рѣшить возникшій въ душѣ вашей вопросъ, вамъ бы слѣдовало обратиться къ древнимъ толковникамъ свящ. писанія и посмотрѣть, какъ они думаютъ о предметѣ, васъ заинтересовавшемъ. При сознаніи недостаточности своей ученой подготовки, вамъ сдѣлать это было очень прилично. Идти же на перекоръ всему, что завѣщала намъ апостольская древность и при томъ только потому, что это *мнѣ лично* кажется несогласнымъ съ словомъ Божіимъ, поступать такъ неблагоразумно. А можетъ быть вы ошибочно толкуете? Или этого не можетъ быть? Видно, что такъ!

Если бы поклоны св. ангеламъ и св. человѣкамъ были противны Богу и оскорбляли Его, то это было бы выражено въ Свящ. Писаніи не такъ поздно и не такимъ легкимъ намекомъ, на какой вы указали. Поклоняться и ангеламъ и людямъ стали не со времени апостола Петра. Примѣровъ этого поклоненія въ писаніи довольно. И я не могу достаточно уяснить себѣ : какъ это вы, любитель и усердный чтецъ слова Божія, рѣшились высказать, что въ

писаніи будто-бы нѣтъ такого примѣра. Надо полагать, что у васъ въ употребленіи такія же библіи, какъ и у насъ. Потрудитесь взять вашу библію. Найдите и прочтите гл. XIX, ст. 1. *Пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ: Лотъ же сѣдяше предъ враты Содомскими. Видѣвъ же Лотъ, воста въ срѣтеніе имъ, и поклонися лицемъ на землю.* Видите, Лотъ покланяется ангеламъ, и ни ангелы въ то время, и никто другой послѣ того не замѣтилъ, чтобы Лотъ совершилъ не угодное Богу дѣло... Найдите еще въ книгѣ Іисуса Навина V, 14.—Въ 13 стихѣ говорится, что когда Іисусъ Навинъ былъ у Іерихона, и, увидѣвъ передъ собою человѣка съ обнаженнымъ мечемъ, подошолъ къ нему съ вопросомъ: *нашъ ли еси, или отъ супостатъ нашихъ*, то человѣкъ этотъ отвѣчалъ ему: (ст. 14) *азъ Архистратигъ силы Господни нынѣ пріидохъ* (*сѣмо*). Услышавъ это, Іисусъ *паде лицемъ своимъ на землю и поклонися ему*... Это, какъ видите, еще поклонъ ангелу; и здѣсь тоже никто не замѣтилъ преступленія.—Теперь отыщите въ книгѣ Судей VI гл, ст. 19. Здѣсь говорится какъ Гедеонъ, приготовивъ все необходимое для жертвы, принесъ все это подъ дубъ, гдѣ ожидалъ его говорившій съ нимъ ангелъ, поставилъ принесенное предъ нимъ и *поклонися*. Опять поклонъ, тоже ангелу и тоже безъ замѣчанія, что этотъ поклонъ оскорбляетъ Бога. Затѣмъ ужъ позвольте еще одинъ примѣръ. Въ той же книгѣ Судей въ главѣ XIII, ст. 20 разсказывается о явленіи ангела Маноэ съ женою, какъ этотъ ангелъ поднялся въ пламени алтаря къ небу. *Маноэ же и жена его смотрястa и падоста лицемъ своимъ на землю.* Кажется, пояснять тутъ нечего. Припомните ужъ кстати и поклонъ Валаама ангелу Божію (см. Числ. XXII, 31).

Вотъ вамъ, Зиновій Даниловичъ, пять примѣровъ за вашъ одинъ. Если приведенный вами примѣръ навелъ васъ на мысль о незаконности поклоненія ангеламъ, то указываемые мною (лучше же сказать словомъ Божіимъ) пять примѣровъ должны обратить вашу мысль по крайней мѣрѣ къ повѣркѣ себя: ужъ правильно ли вы поняли? Свящ. писаніе противорѣчить само себѣ не можетъ. Если поклонъ ангеламъ оскорбителенъ для Бога, то онъ будетъ всегда и вездѣ таковъ. Если же въ одномъ случаѣ онъ показался недостойнымъ, а въ пяти прошолъ даже безъ замѣчанія: то, воля ваша, тутъ что нибудь, да не такъ. Объ этомъ вы на досугѣ подумайте. А теперь пойдемте дальше.

Знаю, что вы хотите видѣть примѣръ поклоненія Святымъ Божіимъ. Отыщите въ четвертой книгѣ Царствъ вторую главу. Насъ интересуетъ собственно 15 ст., но для ясности прочитайте съ начала 14 стихъ: *Удари Елисей воды (Іордана) вторицею и разступишася сюду и сюду: и прейде Елисей по суху.* (Стихъ 15). *И видѣвша его сынове пророчи, иже во Іерихонѣ сопротивъ, и рѣша: почи духъ Ильинъ на Елисеи; и пріидоша на срѣтеніе ему, и поклонишася ему до земли* (см. IV, ст. 37); къ этому тексту, полагаю, никакого объясненія не требуется. Поклонъ сдѣланъ человѣку Божію, чудотворцу и никому—ни тогда, ни теперь—не пришло на мысль видѣть въ этомъ поклонѣ оскорбленіе Богу.—Потрудитесь возвратиться не много назадъ; отыщите XXVIII гл. 1 книги Царствъ. Здѣсь разсказывается исторія явленія пророка Самуила Саулу по вызову волшебницы. Намъ интересенъ только конецъ 14 стиха, гдѣ говорится: *и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть, и приклони лице свое на землю и поклонися ему.* Вотъ вамъ еще поклонъ че-

ловѣку Божію, уже перешедшему въ другую жизнь. За многія дѣла негодовалъ Господь на Саула и обличалъ его: это вы хорошо знаете. Но за *поклонъ* Самуилу не выражено никѣмъ никакого неудовольствія. Чтобъ не наскучать и вамъ и читателямъ нашей бесѣды, скажу кратко, что въ Ветхомъ Завѣтѣ есть примѣры поклоновъ не святымъ только, но вообще людямъ, стоящимъ выше другихъ, напр. царямъ (1 Цар. XXV, 23; 2 Цар. 1, 2;—XXIV, 20), правителямъ народа (Исх. IV, 31), самому народу (Быт. XXII, 7); старшему родственнику (Исх. XVIII, 7; Быт. XXXIII гл. 3, 6 и 7; XLII, 6; XLIII, 26); есть поклоны, даже неодушевленнымъ предметамъ, напримѣръ скиніи и столпу облачному (Исх. XXXIII, 10), и храму Божію (Ис. V, 8; CXXXVII, 2). И однакожъ поклоны эти никому не показались странными и оскорбляющими Бога. Вотъ поклоненіе золотому тельцу (Исх, XXXII, 8) при Хоривѣ и послѣ во времена Іеровоама двумъ юницамъ, поставленнымъ въ Веѳилѣ и Данѣ (3 Цар. XII и XIII гл.), равно и поклоненіе кумирамъ Моавскимъ Числ XXV, 2), Богу было оскорбительно; это не пройдено молчаніемъ и не оставлено безъ наказанія. Значитъ Самъ Господь ничего не нашелъ Себѣ оскорбительнаго въ вышеуказанныхъ мною поклонахъ.

Есть примѣры поклоновъ людямъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Полагаю, что вамъ будетъ очень любопытно видѣть и ихъ. Во второй главѣ евангелія Матѳея можете прочитать разсказъ о поклоненіи волхвовъ младенцу Іисусу. Поклонъ этотъ я ставлю въ одинъ разрядъ съ поклонами людямъ на томъ основаніи, что волхвы пришли поклониться не Богу, а царю Іудейскому. Тайна воплощенія Сына Божія была извѣстна въ это время только Богоматери. Но Матерь

Божія какъ эту тайну, такъ и все, что́ постепенно выявляло ее людямъ, хранила въ глубокомъ молчаніи, слагая глаголы сіи въ сердцѣ своемъ. И посмотрите, поклонъ этотъ новорожденному царю никому не показался страннымъ или богопротивнымъ. Правда, Иродъ, а съ нимъ и весь Іерусалимъ, былъ очень встревоженъ вопросомъ волхвовъ: *гдѣ Христосъ раждается*; однако всмотрѣвшись въ евангельскій разсказъ, не трудно примѣтить, что тревожитъ ихъ не поклонъ собственно, а новорожденный царь. А это не безъ значенія для тогдашняго времени, при фарисейскомъ контролѣ за порядкомъ Богопочтенія.

Въ XVIII главѣ того же Евангелиста (23—35) можно видѣть еще примѣръ поклона. Господь Іисусъ Христосъ, желая выяснить слушавшему Его народу, какъ тяжелъ грѣхъ *немилосердія*, предложилъ притчу о двухъ должникахъ. Одинъ былъ долженъ въ казну своему государю огромную сумму—10,000 талантовъ (каждый талантъ около 5000 руб.) И такъ какъ онъ не имѣлъ чѣмъ уплатить долгъ, то государь рѣшилъ продать «его самаго», его жену и ихъ дѣтей и все ихъ имущество и вырученную сумму взять въ казну за долгъ. Должникъ этотъ и рабъ государя, выслушавъ такое рѣшеніе, *палъ* къ ногамъ своего государя и кланяясь просилъ отсрочки, обѣщаясь все заплатить. Государь умилосердился надъ несчастнымъ, отпустилъ его и даже весь долгъ простилъ ему. Возвращаясь къ себѣ, помилованный должникъ встрѣтилъ своего товарища, который былъ ему долженъ сто динаріевъ, сумму сравнительно очень небольшую. Забывъ государемъ оказанную ему милость, онъ схватилъ этого бѣдняка и настоятельно требовалъ возврата долга. Товарищъ—должникъ также *упалъ въ ноги* требовательному заимодавцу и, кланяясь

умолялъ объ отсрочкѣ; но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока тотъ не отдастъ долга. Конецъ этого дѣла извѣстенъ: жестокосердный былъ строго наказанъ, прощенный долгъ съ него снова потребованъ и и онъ самъ посаженъ въ тюрьму, пока не возвратитъ всего чѣмъ долженъ. Въ этой притчѣ намъ интересны *поклоны*, которыми сопровождалась просьба объ отсрочкѣ уплаты долга. И хотя одинъ былъ передъ государемъ, а другой передъ равнымъ себѣ подданнымъ, однако въ притчѣ не видно ни одной черты, которая изобличала бы негодованіе, или даже просто неодобреніе этихъ поклоновъ; и Господь, говорившій эту притчу, и народъ слушавшій ее—очевидно—считали эти поклоны дѣйствіемъ совершенно приличнымъ, требуемымъ обстоятельствами, и нисколько не оскорблявшимъ Божественное величіе. Можно подумать, что народъ, по грубости своей, не обратилъ вниманія на это весьма важное впрочемъ обстоятельство. Но можно ли сказать это о Господѣ? Однакожъ ни съ чьей стороны не заявлено протеста. Слѣдствіе очевидно: значитъ, въ поклонахъ этихъ никто не видѣлъ оскорбленія Богу. То, что указанное нами обстоятельство есть притча, а не дѣйствительное происшествіе, нисколько не ослабляетъ силы нашего довода. Въ притчу обыкновенно входятъ черты изъ дѣйствительной жизни: иначе она будетъ непонятна и слѣд. безполезна. Притчи Господни тѣмъ и отличаются отъ подобныхъ человѣческихъ произведеній, что были совершенное, точное воспроизведеніе жизни; потому—то онѣ и производили такое электрическое дѣйствіе, одновременно и освѣжая память, и озаряя умъ, и потрясая чувство, и располагая волю слушателя къ требуемой цѣли. Слѣдовательно, подробности въ притчѣ должно принимать за дѣйствительный фактъ, только безъ указанія времени и мѣста.

Наконецъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ XII главѣ, есть еще поклонъ, который нельзя пройти молчаніемъ. За разсказомъ объ изцѣленіи одной служанки, одержимой духомъ прорицательнымъ, тамъ говорится, что Павелъ и Сила за эго благодѣяніе, принявши побои, попали въ темницу, гдѣ въ то время, какъ они пѣли полунощницу, вдругъ сдѣлалось землетрясеніе, послѣдствіемъ котораго было то, что всѣ двери отворились и оковы со всѣхъ спали. Проснувшійся сторожъ, замѣтивъ, что двери темницы отворены и вообразивъ, что арестанты, пожалуй, всѣ разбѣжались, покусился было на самоубійство, но Павелъ остановилъ его, громко завѣряя, что они всѣ на лицо. Сторожъ съ огнемъ вбѣжалъ въ темницу и *палъ къ ногамъ* Павла и Силы. Дальнѣйшій ходъ дѣла любознательные могутъ прочитать въ самой книгѣ. Мы для нашей цѣли считаемъ достаточнымъ остановить наше вниманіе на поклонѣ сторожа апостоламъ, съ тѣмъ только необходимымъ добавленіемъ, что этимъ поклономъ благочестивое чувство апостоловъ нисколько возмущено не было; что ни Павелъ, ни Сила, ни даже писатель Дѣяній Апостольскихъ не сдѣлали никакого замѣчанія касательно неприличія этого знака уваженія. Думается, что если бъ ап. Павелъ видѣлъ въ поклонѣ сторожа неприличный поступокъ, оскорбленіе Бога, то не промолчалъ бы. Прочитайте напр. въ тѣхъ же дѣяніяхъ Апостольскихъ XIV, ст. 8—. Тамъ встрѣтите разсказъ, какъ жители Листры хотѣли оказать божескія почести Ап. Павлу съ Варнавой и какъ апостолы возстали противъ этого, дѣйствительно оскорбительнаго для Бога дѣла. Узнавъ о народной затѣѣ, апостолы разодрали на себѣ одежды, бросились въ народную толпу, кричали и говорили: братіе! что вы дѣлаете и проч. Здѣсь, при поклонѣ сторожа, апостолы совер-

щенно спокойны. Очевидно, что они *поклона* этого не считают оскорбленіемъ Богу.

Видите Зиновій Даниловичъ! Сколько я указалъ вамъ примѣровъ въ Св. Писаніи. Всмотритесь въ нихъ. Вѣдь ни при одномъ изъ нихъ не выражено негодованія, даже простаго замѣчанія, что поклонъ, какъ знакъ уваженія и благодарности, воздаваемый созданіямъ Божіимъ, неприличенъ, оскорбляетъ Бога, которому единому принадлежитъ честь и поклоненіе! Какъ же это вы не обратили вниманія на такое важное обстоятельство? Или вы не считаете ихъ такими, въ которыхъ можно было видѣть основаніе, хоть поводъ къ уваженію святымъ Божіимъ, выражаемому поклономъ? Увидали два случая, гдѣ замѣчено, что не мнѣ, а *Богу поклонись* и изъ этого поспѣшили заключить: святымъ Божіимъ—ангеламъ и человѣкамъ—поклоняться не слѣдуетъ. Развѣ указанные мною въ писаніи примѣры (не можетъ быть, чтобъ вы ихъ не замѣтили) равно и давній обычай въ церкви Божіей—ветхаго и новаго завѣта—поклономъ выражать свое уваженіе къ Святымъ—даже вообще людямъ, развѣ все это не стоило подумать: что значитъ оговорка, замѣченная вами только въ двухъ случаяхъ, и поискать этой оговоркѣ удовлетворительнаго, согласно съ духомъ писанія и практикою церкви, разъясненія? Нѣтъ, человѣка благоразумнаго, не предубѣжденнаго, дѣйствительно богобоязненнаго это остановило бы провѣрить себя и свое пониманіе. Почему бы вамъ не спросить себя: правильно ли я понимаю? Вѣдь библія-то не при насъ съ вами стала извѣстна: тысяча поколѣній назидались этою святою книгою. И никому не приходила въ голову странная мысль,—будто поклонъ человѣку, или ангелу оскорбителенъ для Бога. Вотъ посмотрите, какъ объясняетъ это мѣсто св.

Василій Великій: «христіанинъ не долженъ быть пристрастенъ къ славѣ человѣческой, и привязанъ къ чести, превышающей мѣру, но обязанъ исправлять тѣхъ, которые оказываютъ ему такую честь, или думаютъ о немъ болѣе надлежащаго.» Это правило христіанской дѣятельности св. отецъ подкрѣпляетъ разными примѣрами св. писанія и между прочимъ указываетъ на поклонъ Корнилія Петру и Петрово поэтому случаю замѣчаніе. (Прав. 59 изд. М. Д. Ак. 1842 ч. III, стр.) Въ поклонѣ Корнилія онъ не находитъ обожанія—дѣйствія преступнаго, которое слѣдуетъ запретить, а только ошибку, требующую исправленія. А въ замѣчаніи ап. Петра на запрещеніе кланяться, т. е. поклономъ выражать уваженіе и благодарность, а исправленіе мыслей Корнилія, сопровождавшихъ поклонъ. По мысли св. отца выходитъ, что Корнилій въ особѣ ап. Петра, встрѣтилъ человѣка Божія, сосудъ благодати св. Духа, вѣстника своего спасенія—и въ чувствахъ благодарной радости повергается предъ нимъ, поклономъ выражая свое къ нему уваженіе и благодарность за ожидаемое благодѣяніе, но благодѣяніе это въ мысляхъ приписываетъ лично Петру. Апостолъ же Петръ, по смиренію, не приписываетъ себѣ того благодѣянія, за которое такъ униженно благодаритъ его Корнилій. Я такой же человѣкъ, какъ и ты. Благодѣтельствуя тебѣ, я исполняю волю Божію. Бога благодари! Ему и поклонись. Дѣло, какъ видите, очень простое; и въ буквѣ текста не было и нѣтъ никакой причины отступать отъ простоты этого пониманія, особенно въ виду вѣковой практики вселенской церкви и стольких подобныхъ мѣстъ священнаго писанія. Есть впрочемъ и еще способъ примирить кажущееся противурѣчіе текста съ практикою церкви и не предполагая ошибки въ мысляхъ

Корнилія. У насъ и въ жизни не рѣдкость видѣть такіе *поклоны* и *запрещенія* кланяться. Люди богобоязненные, оказавъ другимъ какое либо благодѣяніе, когда облагодѣтельствованный кланяется имъ и благодаритъ за добро ему оказанное, обыкновенно говорятъ: не кланяйтесь; не зачто. (Или—не стоитъ благодарности). Бога благодарите! Вотъ вамъ практическое, изъ христіанской жизни взятое объясненіе затруднившаго васъ мѣста. Съ такимъ объясненіемъ вы не станете въ разрѣзъ ни съ чѣмъ: ни съ духомъ писанія, ни съ практикою вселенской церкви, ни съ жизнію христіанскою. Конечно и вамъ извѣстно, что христіанинъ долженъ быть благодаренъ за оказанное ему добро: это его обязанность. При томъ не въ сердцѣ только чувствовать эту благодарность, но непремѣнно *внѣшне* благодарить Бога въ лицѣ того, чрезъ кого Господь явилъ ему свою милость. Припомните 10 прокаженныхъ, исцѣленныхъ Господомъ. Когда одинъ изъ нихъ явился къ Господу и благодарилъ Его; Господь сказалъ: вѣдь 10 человѣкъ очистились? Гдѣ же тѣ девять? Какъ это они не пришли поблагодарить Бога? Мысль Господня очевидна. Тѣ девять человѣкъ, что не пришли, безъ сомнѣнія могли благодарить Бога и въ другомъ мѣстѣ, напр. въ храмѣ, куда были посланы показаться священникамъ. Однакожъ Господь требовалъ, чтобъ они явились къ нему съ благодарностію Богу; потому что Богъ явилъ имъ свою милость черезъ Іисуса. Это обязанность получившаго благодѣяніе. А благотворитель, слушая благодарность, обязанъ наблюдать осторожность—не принять бы этого добра на свой счетъ, не приписывать его себѣ—своему труду, усердію, способности или умѣнью и пр. а отклонять отъ себя, по справедливости, относя всякое добро къ Богу; потому что добро дѣлается нами во славу Божію, по волѣ Его и

при Его помощи: мы только послушныя орудія Его милости Въ этихъ именно чувствахъ и ап. Петръ сказалъ Корнилію: что онъ такой же человѣкъ, т. е. его, лично Ему, какъ человѣку, принадлежащаго въ дѣлѣ благотворенія Корнилію столько же, сколько и Корниліева, другими словами: ровно ничего. Онъ здѣсь орудіе Божія милосердія, поэтому не за что и благодарить его и кланяться. Онъ такой же человѣкъ, какъ и Корнилій—избранное орудіе промысла Божія. Тоже надо видѣть и въ примѣрѣ, указанномъ вами изъ Апокалипсиса. Ап. Іоаннъ въ концѣ видѣній счелъ себя обязаннымъ поблагодарить ангела, показывавшаго ему и разъяснившаго видѣнія—*поклонился* ему какъ ангелу, высшему ближайшему служителю Божію. Но ангелъ, какъ членъ Христова Царства на небѣ, гдѣ при другихъ условіяхъ, нэ другой, а тотъ же законъ жизни во Христѣ, отклоняетъ отъ себя эту благодарность, справедливо говоря, что онъ *сослужитель* ему, т. е. какъ и онъ (Іоаннъ), исполняетъ только порученное ему дѣло, исполняетъ волю Божію, что это благодѣяніе есть милость Божія. Бога и слѣдуетъ благодарить. *Богу поклонись*. Объясненіе, какъ видите, совершенно естественное. Если же принять ваше толкованіе, то не понятно будетъ: почему апостолъ Іоаннъ, (въ XIX главѣ) получивъ замѣчаніе за свой поклонъ, черезъ нѣсколько времени (въ XXII гл.) снова кланяется ангелу. Ужели онъ не понялъ ангела? этого нельзя допустить. И простому, здравому уму не трудно понять выговоръ за преступленіе, тѣмъ легче это было для ума Іоанна, который во время видѣній былъ въ *Духѣ* т. е. подъ особеннымъ дѣйствіемъ Духа Божія!—Или онъ не хотѣлъ послушаться? Могъ ли дозволить себѣ это Іоаннъ, особенно понявши, что поклонъ оскорбителенъ для Бога? Ап. Іоаннъ не сдѣлалъ бы этого т. е.

не повторилъ бы поклона, даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ въ тонѣ выговора замѣтилъ, что его благодарный поклонъ непріятенъ ангелу. Изъ этого обстоятельства т. е. изъ повторенія поклона вы можете удостовѣриться, что ваше объясненіе не удачно, не объясняетъ дѣла, а затемняетъ его. По нашему же толкованію повтореніе поклона весьма естественно. Апостолу сначала показалось, что видѣнія окончились, онъ и поспѣшилъ поблагодарить за трудъ объясненій (гл. XIX). Но такъ какъ видѣнія продолжились, то выслушавъ ихъ, онъ снова поклонился (гл. XXII), выражая тѣмъ свою благодарность и за новыя откровенія. А ангелъ и на этотъ разъ отклонилъ отъ себя поклонъ, находя болѣе приличнымъ отнести его къ Богу; потому что и въ этихъ новыхъ откровеніяхъ была Его же, Божія воля и Божія сила! Полагаю, что сказанное въ разъясненіе вашего недоумѣнія о почитаніи святыхъ поклоненіемъ и вы найдете достаточно яснымъ и основательнымъ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА ВЪ М. МОШНАХЪ, ЧЕРКАССКАГО УѢЗДА.

Церковно-приходская школа при спасо-преображенской церкви въ мѣстечкѣ Мошнахъ, черкасскаго уѣзда, открыта въ 1847 году, на счетъ мѣстныхъ владѣльцевъ имѣнія, свѣтлѣйшихъ князей Воронцовыхъ, бывшимъ главноуправляющимъ имѣніемъ ихъ свѣтлости полковникомъ И. Т. Ягницкимъ, слѣд. въ истекшемъ 1872 году исполнилось 25 лѣтъ ея существованія. Школа эта помѣщается въ довольно обширномъ домѣ, въ которомъ находится и квартира для учителя. Первоначально все содержаніе школы было на счетъ владѣльцевъ имѣнія. Жалованье учителя, который вмѣстѣ былъ регентомъ пѣвческаго хора при приходской церкви, 120 р. сер. въ годъ и провизія производились отъ владѣльческой конторы; отопленіе и ремонтировка училищнаго дома, равно какъ и учебныя пособія тоже давались отъ этой конторы, отъ конторы же назначался на полномъ содержаніи ея сторожъ; но этимъ не ограничивалась благотворительность владѣльцевъ имѣнія для своихъ крестьянъ. Дѣти бѣдныхъ крестьянъ, особенно сироты, кромѣ дароваго ученія въ означенной школѣ и учебныхъ пособій, получали и матеріальныя средства для своего образованія. Выборъ падалъ преимущественно на такихъ дѣтей, которыя, кромѣ способности къ ученію грамотѣ, могли бы быть и пѣвчими. 10—12 такихъ дѣтей содержались въ школѣ на полномъ содержаніи благотворительныхъ владѣльцевъ имѣнія. Подъ

именемъ пенсіонеровъ они жили въ училищномъ домѣ въ особыхъ комнатахъ. Имъ выдавались отъ владѣльческой конторы постель, бѣлье, одежда и обувь. Для нихъ выдавалась провизія, назначалась кухарка, которая обязана была готовить кушать, мыть бѣлье ипр; надзоръ и непосредственое распоряженіе въ этомъ возлагались на учителя школы. И къ чести перваго учителя, подъ его распоряженіемъ дѣти-пенсіонеры содержались и учились хорошо. Въ послѣдствіи, по распоряженію владѣльческой конторы, порядокъ этотъ измѣненъ. Ученики-пенсіонеры размѣщены по квартирамъ у благонадежныхъ хозяевъ-крестьянъ, которымъ выдавалась на содержаніе ихъ провизія, а бѣлье, одежа и обувь выдавались по прежнему дѣтямъ, которые тѣмъ обязывались учиться въ школѣ и пѣть въ церкви, подъ руководствомъ учителя—регента. При преемникѣ г. Ягницкаго, особенно по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, положеніе какъ школы вообще, такъ и учениковъ пенсіонеровъ измѣнилось. Училищный домъ переданъ безмездно обществу крестьянъ, которые, приговоромъ 11-го октября 1862 года, опредѣлили жалованье учителю въ 60 р. сер. въ годъ, а жалованье за должность регента 60 р. сер. выдавалось по прежнему отъ владѣльческой конторы и впослѣдствіи увеличено до 80 р. сер. Кромѣ того въ 1863 году при означенной школѣ открыто отдѣленіе для дѣвочекъ, за обученіе коихъ мѣстнымъ обществомъ положено вознагражденіе 25 р. сер. въ учебный годъ. Число пенсіонеровъ учениковъ ограничено 4 мальчиками и 2 дѣвочками, коимъ выдавалась уже только провизія, а одежда строилась мальчикамъ, как пѣвчимъ, на счетъ мѣстныхъ приходскихъ средствъ. При настоящемъ же главноуправляющемъ имѣніемъ князей Воронцовыхъ въ 1871 году и въ провизіи

уже отказано, и существованіе въ школѣ пенсіонеровъ княгини Воронцовой упразднено. Вмѣсто того отъ имени свѣтлѣйшаго князя Воронцова г. главноуправляющимъ имѣніемъ В. Н. Критскимъ въ прошломъ 1872 году объявлено о назначеніи по 100 р. ежегодно длямошенской преображ. школы, что дастъ возможность имѣть хорошаго учителя съ приличнымъ обезпеченіемъ. А это-большое пріобрѣтеніе для школы, такъ какъ при прежнемъ складѣ трудно было отыскать хорошаго учителя и регента вмѣстѣ. Если же и были на этой должности два окончившіе курсъ семинаріи; то они могли жить только при стороннемъ пособіи къ офиціальному содержанію, именно—имѣя у меня столъ безмездно.

Учебныя пособія, какъ сказано уже, школа вначалѣ получала отъ владѣльческой конторы. Кромѣ славянскихъ и гражданскихъ букварей, часослововъ, псалтырей, русскихъ грамматикъ, ариѳметикъ и прописей, получаемыхъ отъ владѣльческой конторы, свѣтлѣйшая княгиня Е. К. Воронцова нерѣдко присылала отъ себя для школы разныя книги, изъ которыхъ нѣкоторыя выдавались лучшимъ ученикамъ и ученицамъ въ награду при испытаніяхъ, а другія оставались въ училищной библіотекѣ. Такихъ книгъ разновременно получено отъ княгини Воронцовой 110 экз. Кромѣ того отъ кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства получено разныхъ книгъ 73, и отъ разныхъ частныхъ лицъ пожертвовано 40 кн. И въ настоящее время въ училищной библіотекѣ, за исключеніемъ книгъ избитыхъ и выданныхъ въ награду ученикамъ, имѣется годныхъ къ употребленію книгъ 338, въ числѣ коихъ 140 учебниковъ. Такъ какъ учебники отъ частаго употребленія мальчиками-школьниками рвутся; то мѣстное церковно-приходское попечительство въ 1868 году ассигновало изъ своихъ суммъ 10 р. сер., за которые

куплены для школы 50 букварей, 9 часословъ и 2 псалтыри. А въ настоящемъ году имѣется въ виду опять сдѣлать пополненіе учебниковъ въ школѣ на счетъ попечительства.

Первымъ учителемъ школы былъ уволенный изъ кіевской духов. семинаріи Андрей Подгаецкій, состоящій нынѣ штатнымъ діакономъ при мошенской же преображенской церкви. Десять лѣтъ провелъ онъ въ званіи учителя и регента, и многіе изъ его учениковъ занимаютъ нынѣ почетныя мѣста какъ въ средѣ мѣстнаго общества, такъ и на другихъ поприщахъ частной и общественной жизни. Съ опредѣленіемъ его на настоящую діаконскую должность въ 1857 году, мѣсто учителя и регента занимали уволенные тоже изъ кіевской дух. семинаріи Меѳодій Яновскій и Иванъ Радзіевскій, а за ними послѣдовательно занимали эту должность окончившіе курсъ семинаріи Михаилъ Мизерницкій и Павелъ Костенковъ, изъ коихъ послѣдній, состоящій нынѣ священникомъ въ селѣ Балаклеѣ, черкасскаго уѣзда, оставилъ по себѣ добрую память, какъ учитель и какъ регентъ. Въ настоящее время учителемъ школы и регентомъ хора состоитъ уволенный изъ дух. семинаріи Даніилъ Соколовскій.

Программа Мошенской школы не обширна, но по возможности удовлетворительна. Тѣ изъ учениковъ, которые, по обстоятельствамъ домашнимъ или по малоспособности, не могутъ долго продолжать свое ученіе, оставляютъ школу, выучивши букварь, изъ коего могутъ по крайней мѣрѣ читать правильно молитвы; другіе заканчиваютъ свое ученіе часословомъ, псалтыремъ и письмомъ; а способнѣйшіе и могущіе болѣе продолжать свое ученіе, обучаются кромѣ того свящ. исторіи, катихизису, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, а также сообщаются имъ хоть краткія свѣдѣнія

изъ географіи и гражданской исторіи, преимущественно отечественной. Въ училищной библіотекѣ есть нѣсколько книжекъ по части естествовѣдѣнія, которыя ученики читаютъ подъ руководствомъ учителя, и заимствованныя изъ нихъ свѣдѣнія выносятъ изъ школы въ среду своихъ домашнихъ и сверстниковъ, чрезъ что хотя медленно помогаютъ распространенію просвѣщенія и между тѣми изъ прихожанъ, которые не имѣли возможности учиться или доучиться въ школѣ. Конечно, мы не можемъ еще хвалиться плодами просвѣщенія. Настоящее время есть еще только время сѣянія, а жатва еще впереди. Но все таки есть уже утѣшительная надежда и на благоплодную жатву, хоть можетъ быть и не скоро она наступитъ. Впрочемъ и въ настоящемъ младенческомъ своемъ состояніи наша школа неоднократно была удостоена милостиваго Архипастырскаго вниманія, а въ 1863 году удостоена и знакомъ Высочайшаго вниманія. Изъ пожалованныхъ Ея И. Величествомъ, Государыней Императрицей экземпляровъ книги, »Литов. Церковная Унія‹ соч. Кояловича для выдачи священникамъ отличающимся особеннымъ усердіемъ къ народному образованію, въ томъ же году выданъ и мнѣ одинъ экземпляръ.

Первоначально при Преображенской церкви м. Мошенъ школа служила для обоихъ мошенскихъ приходовъ, но въ 1868 году при мошенской Успенской церкви мѣстнымъ приходскимъ священникомъ открыта особая церковно-приходская школа, куда и перешли ученики того прихода, а школа преображенской церкви осталась исключительно для прихожанскихъ дѣтей сего прихода. Кромѣ крестьянскихъ дѣтей м. Мошенъ въ мошенской преображенской школѣ обучались дѣти и другихъ сословій, даже непринадлежащіе къ приходамъ м. Мошенъ. Изъ дѣтей духовенства, начавшихъ

свое образованіе въ мошеской школѣ, многіе съ успѣхомъ продолжали и продолжаютъ оное въ среднихъ и высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ заведеніяхъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже проходятъ пастырское служеніе, а другіе занимаютъ педагогическія и другія должности. Изъ другихъ свободныхъ сословій, нѣкоторые также продолжали свое образованіе въ гимназіи Даже и изъ тѣхъ, которые закончили свое образованіе въ мошенской школѣ, многіе занимаютъ нынѣ видныя мѣста въ разныхъ административныхъ учрежденіяхъ. Что касается мѣстнаго общества, то оно уже пользуется плодами образованія своихъ дѣтей. Такъ въ мошенской волости въ настоящее время старшина и писарь-изъ учениковъ мѣстной приходской школы; учителями двухъ школъ въ приселкахъ мошенскаго преображенскаго прихода: дер. Будищахъ п д. Лозовку, равно какъ и въ мошенской Успенской школѣ, тоже бывшіе ученики Мошенской Преображенской школы. Особенное же утѣшеніе многіе изъ прихожанъ моихъ имѣютъ въ томъ, что дѣти ихъ читаютъ и поютъ въ церкви, да имъ въ домѣ въ свободное праздничное время могутъ прочитать и что нибудь душеполезное, или разсказать какое нибудь событіе изъ священной исторіи, или сообщить хотя краткое понятіе о предметахъ вѣры и христіанской нравственности. Въ этомъ отношеніи не меньше утѣшенія имѣю и я, находя въ этихъ дѣтяхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія своихъ прихожанъ. Кромѣ того грамотные родители, особенно матери, уже сами обучаютъ дѣтей своихъ по крайней мѣрѣ первоначальнымъ молитвамъ правильно, и этимъ оказываютъ мнѣ большое пособіе.

Кромѣ описываемой мошенской школы, въ мошенскомъ преображенскомъ приходѣ есть еще двѣ школы въ присел-

кахъ: Будищахъ и Лозовку, открытыя въ 1860 году, и содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ. Были еще открыты школы и въ принадлежащихъ къ тому же приходу приселкахъ-Елизаветовкѣ въ 1866 г. и Сѣкирной въ 1869 году, но по случаю переселенія жителей означенныхъ приселковъ школы ихъ закрыты.

Всѣхъ учениковъ и ученицъ обучавшихся въ теченіе истекшаго 25 лѣтія въ Мошенской преображ. школѣ, а также въ приселочныхъ было:

1) Въ Мошенской школѣ мальч.		423	и дѣв.	82.
Въ томъ числѣ:	духовныхъ	27	—	1.
	мѣщанъ	21	—	3.
	дворянъ	3	—	»
	крестьянъ	373	—	78.
2) Въ Будищской		125	—	25.
3) — Лозовской		72	—	29
4) — Елисаветовской		21	—	17.
	А всего	641	—	153.

Цифра учениковъ и ученицъ показана по именному списку обучавшихся въ школѣ; но многіе обучились дома отъ своихъ братьевъ и сестеръ, ходившихъ въ школу, и не вписаны въ училищный списокъ. А потому цифра грамотныхъ въ приходѣ гораздо больше показанной цифры.

При Мошенской преображ. церкви издавна существуетъ пѣвческій хоръ. Онъ устроенъ, какъ сказано уже, одновременно съ открытіемъ школы на счетъ владѣльцевъ имѣнія; но со времени освобожденія крестьянъ владѣльческая контора выдаетъ только жалованье регенту 80 р. сер., а пѣвчіе содержатся на средства приходскія. И не смотря на скудость этихъ средствъ, хоръ не только поддерживается,

но по временамъ достигалъ высшей степени своего развитія. Счастливымъ въ этомъ отношеніи для хора было именно то время, когда въ теченіи двухъ лѣтъ 1869-1870 былъ регентомъ окончившій курсъ семинаріи Павелъ Костенковъ. Онъ далъ хору такую правильную организацію и такую строгую выправку, что и по выбытіи его цѣлый годъ онъ пѣлъ еще безъ регента подъ руководствомъ мѣстнаго псаломщика, діакона Авасентія Левитскаго, и пѣлъ очень хорошо. Когда же и діаконъ А. Левитскій въ прошломъ году, пожелавъ перемѣститься на другой приходъ, оставилъ настоящую свою должность; то одни мальчики, пѣвчіе, безъ регента и безъ псаломщика-(баса), подъ руководствомъ одного изъ среди себя продолжали пѣть на клиросѣ. И пѣніе ихъ было всегда стройнымъ. Теперь есть регентъ Д. Соколовскій, возвратился и псаломщикъ діаконъ А. Левитскій, и хоръ опять приведенъ въ прежнее нормальное положеніе.

Священникъ *Левъ Крамаренковъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ г. Умани, кіевской губерніи, въ мартѣ сего 1873 года, скончался скромный училищный дѣятель, коллежскій ассесоръ Дмитрій Матвѣевичъ *Заушкевичъ*, на 74 году своей жизни, извѣстный долгое время какъ инспекторъ уманскаго духовнаго училища. Покойный былъ сынъ священника с. Крачковки, уман. уѣзда, обучался въ кіев. дух. семинаріи и въ продолженіи ученія въ высшемъ ея отдѣленіи проходилъ должность лектора по классу словесности въ низшемъ отдѣленіи той же семинаріи съ 15 февраля 1826 по 15 іюля 1827 года. Окончивъ курсъ со степенью студента въ 1827 году, поступилъ на службу въ уманское духовное уѣздное училище учителемъ латинскаго языка, русской и славянской грамматики и нотнаго пѣнія 14 января 1828 года; перемѣщенъ въ высшее отдѣленіе того-же училища учителемъ латинскаго языка, географіи и ариѳметики 26 окт. 1829 г.; назначенъ учителемъ греческаго языка вмѣсто языка латинскаго 31 окт. 1835 г.; по введеніи новаго преобразованія уман. дух. училищъ, 5 января 1854 года, назначенъ учителемъ №2 по предметамъ св. исторіи, греческаго языка и русской исторіи. Сверхъ учительской должности состоялъ инспекторомъ тѣхъ же училищъ съ 13 ноября 1832 года по 17 октября 1858 года и разновременно исправлялъ должность инспектора въ

1831 году и смотрителя училищъ въ 1832 и 1836 годахъ. За хорошое состояніе нравственности учениковъ, найденное при обревизованіи училищъ, 12 марта 1838 г. изъявлена ему признательность Академическаго правленія; 30 ноября 1842 г, за отличную исправность въ уманскихъ училищахъ по части учебной и нравственной, найденную при образованіи сихъ училищъ, изъявлена ему особая признательность кіев. семинарскаго правленія; 15 октября 1843 года, за отлично-усердную и полезную службу награжденъ годовымъ окладомъ жалованья изъ духовноучебныхъ капиталовъ. Также, за отлично-усердные и полезные труды объявлена ему благодарность преосв. митрополита кіевскаго Филарета въ 1847 г. и Кіев. академическаго правленія въ 1855 году. Въ теченіе училищной своей службы произведенъ въ чины: губернскаго секретаря, коллежскаго секретаря, титулярнаго совѣтника и коллежскаго ассесора, изъ которыхъ послѣдній получилъ 31 октября 1844 года, и удостоенъ знака отличія безпрочной службы за *XV* лѣтъ. Въ 1858 году 17 октября, согласно прошенію, уволенъ отъ училищной службы съ назначеніемъ ему пенсіи по 150 р. 15 коп. въ годъ за тридцати-лѣтнюю службу.

Такимъ образомъ Дмитрій Матвѣевичъ всю свою жизнь и дѣятельность посвятилъ училищному дѣлу. Въ продолженіе болѣе тридцатилѣтняго періода его духовно-училищной службы много и много побывало подъ его инспекціей лицъ изъ духовнаго сословія, теперь разсѣянныхъ по епархіи кіевской и другимъ сосѣднимъ, многіе состоятъ и на государственной службѣ; но всѣмъ онъ памятенъ подъ именемъ *дядька*, которое ему питомцы усвоили за его заботливость

и неусыпную бдительность. Онъ былъ взыскателенъ и строгъ къ себѣ и такимъ же являлся при нарушеніи кѣмъ либо училищнаго порядка; нѣкоторые приписываютъ ему и болѣе рѣзкіе черты, но всѣ да сознаются въ томъ, что онъ отлично и съ пользою проходилъ свою службу. Ученики, вышедшіе изъ подъ его начала, отличались между учениками другихъ училищъ знаніемъ пройденныхъ предметовъ и добрыми качествами. Чтобы не судить строго о педагогической манерѣ Д. Т. Заушкевича, нужно вспомнить тогдашній, невыясненный еще наукою, взглядъ на дѣло педагогическое, по которомъ наказаніе и страхъ считались большими двигателями ученія.

Частная, внѣучилищная жизнь Д. Т. Заушкевича богата была только огорченіями и непріятностями, такъ какъ покойный не могъ составить для себя какого либо обезпеченія и все его состояніе было въ маломъ домикѣ на оконечности города Умани и 150 рублевомъ пенсіонѣ, которымъ онъ питался съ немалою семьею въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ жизни.

Господь да упокоитъ душу усопшаго раба своего Димитрія. Приглашаемъ и всѣхъ знавшихъ и почитающихъ его помолиться объ упокоеніи души его.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло изъ печати изданное кіевскою дух. академіею, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, его »*Толкованіе на первые 26 псалмовъ*«. Продается въ редакціи журнала »Труды Кіевской духовной Академіи; цѣна три рубля безъ перес., вѣсовыхъ за три фунта по разстоянію. Кромѣ того, въ журналѣ »Труды Кіевской Д. Академіи« напечатано другое произведеніе Его Высокопреосвященства: »*Введеніе въ св. книги Ветхаго Завѣта*«.

Печ. позвол. Кіевъ. 15 сентября. 1873 г. Цез., прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.